

- Что ты думаешь? - Спросила Фан Лююнь, опираясь на диван.

- Возможно... это не будет проблемой.

Поскольку она смогла получить одобрение от придирчивого Лу Цзысяо, Чэн Юран была очень горда собой.

С беспокойства о том, будет ли она выбрана или нет, она перешла на беспокойство о возможной потере режиссера Мэна, если он не выберет ее!

- Пфф.

Юань Ифэй проходила мимо с чашкой кофе, когда услышала это. Она рассмеялась так, что ее начало трясти:

- Чэн Юран, ты хочешь рассмешить меня до смерти? Даже Гу Яо не осмеливается уверенно сказать, что ее выберут. Итак, откуда берется такая уверенность?

- Взглянув на тебя, я обрела уверенность. - Ответила Чэн Юран без колебаний.

- Ты!

Разгневанная ее ответом, Юань Ифэй собралась выплеснуть горячий кофе на лицо Чэн Юран, но девушка среагировала быстрее.

Она потянула Фан Лююнь к углу стены, чтобы увернуться. В результате кофе испачкал весь кожаный диван. От горячей жидкости сразу же пошел пар.

- К счастью, у вас быстрая реакция. - Сказала Фан Лююнь и спокойно выдохнула.

Если бы на них действительно попал кофе, для нее ничего страшного бы не случилось, однако нежная кожа Чэн Юран могла серьезно пострадать.

Чэн Юран скромно ответила:

- Как правило, в телевизионных драмах, когда люди ссорятся с другими, держа напиток в руках, 100% случаев они выливают их на оппонента. Количество телевизионных драм, которые я смотрела, просто немного больше, чем у обычных людей.

Фан Лююнь:

- ...

Лицо Лу Цзысяо мгновенно заледенело. Он придвинулся к Чэн Юран и холодно уставился на Юань Ифэй.

От природы черты его лица были суровыми. В моменты, когда его брови были подняты, а глаза смотрели в упор на человека, люди испытывали столь леденящее чувство, что боялись смотреть на него напрямую.

Вспомнив слухи о причастности Лу Цзысяо к торговле оружием, Юань Ифэй так испугалась, что ее ноги подкосились и она упала на пол, задрожав.

Должно быть, только что она немного сошла с ума. Как она посмела вылить кофе на Чэн Юран прямо в присутствии Лу Цзысяо.

За дверью послышался шум.

Гу Яо подошла и попыталась стать посредником. Она извинилась перед Лу Цзысяо:

- Ифэй бывает импульсивной в некоторых вопросах. Я думаю, она сделала это не нарочно. Ифэй, пожалуйста, быстро принесите извинения президенту Лу и г-же Лу.

Юань Ифэй посмотрела на Гу Яо с непередаваемой благодарностью.

В любом случае, нужно ли ей так сильно суетиться из-за такой незначительной проблемы? Кофе даже не попал на Чэн Юран, а даже если бы попал, разве не была бы она в порядке уже через два или три дня?

Но присутствовавшие боялись Лу Цзысяо, и поэтому никто не осмелился высказаться. Только Гу Яо была готова заступиться и призвать к справедливости. Неудивительно, что всем вокруг нравилась Гу Яо. Она была щедрым и праведным человеком.

Раньше она завидовала Гу Яо. Но теперь была готова только хвалить ее.

Чэн Юран усмехнулась. Поскольку горячий кофе не попал в лицо, то конечно, и обижаться не стоит.

Она собиралась отомстить, но увидела, как Лу Цзысяо покачал головой.

Отлично. Чэн Юран закрыла рот.

Что ж, методы Лу Цзысяо были гораздо более бесчеловечными, чем ее.

Этот человек, Лу Цзысяо, выглядел гордым и бессердечным. И она считала, что он таковым и является. Тем не менее, проведя некоторое время с ним, она обнаружила, что он очень особенный и постоянно обороняющийся.

Юань Ифэй думала, что молчание Лу Цзысяо равносильно его согласию и поэтому она быстро встала и поклонилась ему.

– Президент Лу, вы действительно великодушный человек. Я не осмелюсь совершить ту же ошибку в следующий раз. Отныне я буду считать Юан Цзе* своей родной сестрой.

(Прим.: *Цзеце (卞) – сестра)

От услышанных слов Юань Ифэй, у Чэн Юан мгновенно пробежали мурашки. Она вспомнила, что Юань Ифэй никогда не понижала голос. Поэтому то, как она говорила сейчас, казалось странным и вызывало чувство беспокойства.

Великодушный человек?

Лу Цзысяо даже не взглянул на нее и посмотрел на Гао Цзяо.

Гао Цзяо, сдерживая улыбку, вышел с угрюмым лицом. Это был первый раз, когда он увидел, как кто-то хвалил президента Лу и называл «великодушным человеком».

Все смотрели на Гу Яо с восхищением. Неудивительно, что она была внучкой, которой был всегда доволен Старый Мастер Ли. Она вела себя вежливо и уверенно, и ей удалось безупречно устранить надвигающуюся шторм. Недаром у нее было бесчисленное множество близких друзей в ее сфере.

Гу Яо просто покачала головой. Если бы дядя Юань Ифэй не был известным кастинг-директором, она бы поленилась ввязываться в это дело.

– Теперь я объявлю результаты.

Внезапно дверь конференц-зала открылась, и вышел помощник режисера, который носил очки.

Все тут же затихли.

– На женскую роль второго плана, к сожалению, никто из вас не выбран.

Когда он замолчал, лица некоторых актрис исказились в уродливых гримасах. Рада была только Юань Ифэй, ведь для нее самым важным было, чтобы не прошла Чэн Юран. Ее не беспокоило, что она тоже провалила прослушивание.

Она взглянула на Чэн Юран. Лицо девушки осталось спокойным. Юань Ифэй презрительно усмехнулась и закатила глаза. И чего она притворяется?

Из-за присутствия Лу Цзысяо она не могла подойти и начать цеплять и принижать Чэн Юран. Она могла только шепнуть актрисе, стоящей рядом с ней, тихим голосом:

- Чэн Юран ранее сказала, что проблем не будет, похоже она была уверена, что ее выберут.

- Режиссер Мэн всегда был справедливым. Знаете... бесполезно ему давать деньги. - Актриса с вьющимися волосами понизила голос. Она говорила очень тихо, чтобы Чэн Юран не слышала ее.

- Да, я не знаю, откуда берется ее уверенность в себе. И это безумно меня веселит.

Найдя понимающего ее собеседника, Юань Ифэй более взволнованно сказала:

- Несмотря на то что она и Гу Яо одноклассники, они различаются, как небо и земля!

Услышав слова Юань Ифэй, Гу Яо нахмурилась.

Чэн Юран даже не может пройти кастинг на роль второго плана, так почему люди всегда сравнивали ее, Гу Яо, с Чэн Юран?!

- Теперь я объявлю результат прослушиваний на главную женскую роль.

- Гу Яо Цзе, я немного нервничаю.

Помощник Гу Яо посмотрел на список, который держал помощник режиссера.

- Из-за чего ты переживаешь? - Усмехнулась Гу Яо.

Она не беспокоилась. С того момента, как она решила пойти на прослушивание, роль героини «Величественного» уже была у нее в кармане.

Никто не мог сыграть так, как она.

Она была убеждена, что режиссер Мэн тоже думал так же. В конце концов, она заметила явную признательность в его глазах, когда вышла из конференц-зала.

– Человек, выбранный на главную женскую роль...

[Автору есть что сказать: «Малый театр – безответная тоска президента Лу»]

Чэн Юран похлопала Лу Цзысяо по плечу и горько сказала:

– Человек, который слишком хорош, будет легко обманут женщиной.

Лу Цзысяо пристально смотрит в ее глаза: «Я очень этого хочу.»

<http://tl.rulate.ru/book/57843/2287012>